– Люди – слабые, низменные существа от рождения. Есть их – это просто есть , – в глазах чжуяня только те виды, которые были сильнее него, имели хоть какое-то право на существование. Остальное можно было заколоть или съесть по желанию. Человеческие жизни были короткими и хрупкими. Если бы не всё более ослабевающая духовная Ци в последние годы, а также появление какого-то управленческого бюро, ему не было бы необходимости сопротивляться своим врождённым склонностям. – Ты яо, но ты спешишь за людьми. Поистине позор для моего мира яо.

Небесная Книга превратилась в луч света и вошла в тело Чжуан Цина. Он замолчал, услышав брань чжуянь.

– Что, тебе нечего сказать?

– Разве никто не сказал тебе, что я родился от человеческой матери, и в моих венах течёт человеческая кровь, несмотря на панцирь дракона? – выражение лица Чжуан Цина было безмятежным. – Я защищаю не только людей, я также защищаю всю расу яо. Как ты думаешь, сейчас ситуация такая же, как несколько тысяч лет назад? Люди обладают грозным оружием и вездесущими устройствами наблюдения. Если люди, которые совершенствуются, никогда не появятся в человеческом мире, наступит день, когда они будут обнаружены людьми, – холодно улыбнулся Чжуан Цин. – Ты древний яо. Возможно, ты не боишься человеческого оружия, но как насчёт совершенствующихся яо, уровень развития которых недостаточно высок?

– Выживание сильнейших – закон природы. Если они не могут преодолеть человеческое оружие, тогда смерть – это то, чего они заслуживают, – злой большой рот чжуяня открылся, испустив рёв. – Тебе не нужно так много говорить. Грязное создание вроде тебя, испачканное человеческой кровью, не годится для разговора с этим королём.

После произнесения этих слов, чжуянь был поражён лучом синего света, сразу сделавшим всё его тело болезненным и онемевшим. Не имея другого выбора он мог только лежать на дне океана и плакать от боли.

– Я не гожусь для разговора с тобой, но я могу ударить тебя.

– Убей меня, если у тебя есть такая возможность!

– Ты, должно быть, это шутишь, – Чжуан Цин поднял руку, и ещё одна вспышка синего света упала на чжуяня. Выражение лица полудракона было чрезвычайно торжественным. – Ты свиреп и жесток; количество людей и совершенствующихся яо, погибших от твоих рук, невозможно сосчитать. Смерть не сможет искупить твои преступления. Небесный закон гласит, что я не могу убить тебя.

– Но…

– Я могу ударить тебя.

Чжуяня били до тех пор, пока он не разразился громкими воплями. После этого он больше не отвечал, и его характер также не был таким взрывным. Он лежал на земле, свернувшись клубком.

– Лао цзы давно хотел тебя побить, – Чжуан Цин сохранял невозмутимое выражение лица, как будто это не он только что извергал ругательства. – Подумай о себе здесь, понял?

Массивное тело чжуяня задрожало. Он не осмелился заговорить.

В этот момент он был немного рад, что на дне океана не было других яогуаев, которые могли бы увидеть его жалкий вид, иначе у него бы не осталось даже капли достоинства. Он поднял глаза и позаимствовал золотое сияние добродетели у тела Чжуан Цина, чтобы украдкой осмотреться. Что это были за несравненно отвратительные создания, почему они образовывали вдали огромный круг?

Те рыбы, чьи глаза росли на животе, почему их рты были открыты?

Их животы были такими огромными, и они имели такой некрасивый вид. Могли бы они по-прежнему смотреть на них, если бы их рты были открыты?

Только в этот момент чжуянь понял, что казаться запертым в запечатывающей духовной формации в бюро было не так уж страшно и плохо. По-настоящему страшно было оказаться в заточении на дне океана, не зная, в каком году и месяце он сможет уйти.

Обернувшись, Чжуан Цин превратился в дракона и исчез на глазах чжуяня в мгновение ока. Дно океана представляло собой пространство тьмы без единого намёка на свет.

Только когда свет пропадал, можно было понять, насколько это было прекрасно.

Когда Чжуан Цин уже почти достиг берега, он превратился в свою человеческую форму и выпрыгнул из воды. Несколько пьяных рыбаков вдалеке напевали какие-то неразборчивые тексты песен. Отряхнув свой тело, Чжуан Цин позволил своей изначально мокрой одежде мгновенно высохнуть, хотя на ней и остались некоторые складки.

Довольно продолжительное время он смотрел на свою одежду с некоторым неудовольствием.

– Молодой человек, – позади него стояла пожилая женщина и несколько обеспокоенно уговаривала: – Если вас что-то беспокоит, не зацикливайтесь на этом. Не входи в воду. Через некоторое время будет прилив, поскорее отправляйся домой, чтобы члены твоей семьи не волновались.

Чжуан Цин оглянулся. Пожилая дама была одета в чёрную рубашку и брюки. На ней была зелёная суконная официальная шляпа и зеленые суконные туфли. Её чёрно-белые волосы были

очень аккуратно зачёсаны. В отражении луны её лицо казалось немного бледным. Морские волны мягко бились о песчаный берег, мягко ударяясь о её ступни, прежде чем медленно отступить.

– Тётя, кого Вы здесь ждёте? – Чжуан Цин похлопал по складкам на своей одежде и сделал несколько шагов к берегу.

Увидев, как он удаляется от морской воды, на лице пожилой женщины появилось улыбающееся выражение.

– Я жду своего ребёнка. Он очень давно в море. Он сказал, что вернётся в июне, но уже июль. Я не могу чувствовать себя спокойно.

Взгляд Чжуан Цина остановился на месте позади неё. Засунув обе руки в карманы, он вздохнул.

– Вы ждёте здесь каждый день?

– Боюсь, он не знает дороги, – пожилая дама казалась обиженной, но на самом деле она немного гордилась. – У него с юных лет были хорошие оценки. Поступив на флот, он даже спас много людей в море. Но у него есть один недостаток – у него не очень хорошая память; он даже забыл дорогу домой.

Чжуан Цин повернулся и взглянул на море, которое простиралось так далеко, насколько мог видеть глаз. Вдалеке виднелся яркий маяк, освещавший направление для кораблей, находящихся далеко от дома.

– Ваш сын вернётся, – Чжуан Цин сместил взгляд. Достигнув стоянки, он встретил знакомого – иньчая из подземного мира.

– Господин Чжуан, – когда Ван Чжэнь заметил Чжуан Цин, на его лице невольно появилось несколько намёков на почтение. – Почему Вы здесь?

– Я вышел посмотреть ночной пейзаж и случайно натолкнулся на пожилую женщину, ожидающую возвращения сына домой.

– Она… – Ван Чжэнь хотел что-то сказать, но колебался.

– Сердце заботливой матери вечно. Возможно, её сын скоро вернётся.

– Вы правы, он обязательно скоро вернётся, – Ван Чжэнь держал свою цепь, удерживающую души, и колокол, привлекающий души, улыбаясь Чжуан Цину. – Этот скромный человек придёт

снова через три дня.

– Большое спасибо, – кивнул Чжуан Цин Ван Чжэню.

– Вы слишком вежливы, – Ван Чжэнь превратился в дым, исчезнув на том месте, где только что стоял. Чжуан Цин повернулся и бросил взгляд в сторону пляжа, затем повернулся и исчез в тусклом свете ночи.

* * *

Новости о героическом поступке Фу Ли очень быстро распространились среди охранников отеля. Коллеги, которые изначально относились к нему с некоторой неприязнью, теперь стали вести себя гораздо мягче. Не прошло и двух дней, как коллеги, работающие в ту же смену, что и он, проявили инициативу после того, как работа закончилась, и пригласили его на ночную встречу, чтобы выпить и съесть шашлык на гриле.

Хотя Фу Ли хотел вернуться к учёбе, это был первый раз, когда новые коллеги пригласили его на ночную встречу, поэтому он всё же с радостью согласился.

Четверо мужчин сменили форму охранников, а затем привели Фу Ли в известную закусочную.

– Сяо Фу не местный, верно? – Ли Ши отодрал крышку пивной бутылки зубами. Он наполнил четыре чашки до краёв и сказал Фу Ли: – Если мы говорим об аутентичных закусках, то те, что в этом переулке, по-прежнему самые настоящие. Две известные закусочные улицы предназначены для того, чтобы обмануть иностранцев. Давайте-ка выпьем!

Вкус холодного пива летней ночью был особенно освежающим и приятным. Однако эти четверо не осмелились выпить слишком много. Им по-прежнему нужно было работать завтра вечером, и они боялись перепить. Несколько шашлыков из баранины и куриных крылышек попали им в живот, а пиво из нескольких бутылок удовлетворило их жажду. Затем эти люди начали называть Фу Ли братом, а Ли Ши даже в шутку комментировал, как познакомит Фу Ли с девушкой.

Другой коллега вытащил коврик из-под ног товарища:

– Не слушай его глупостей. Сам он холостяк, как он собирается познакомить кого-нибудь с девушкой?

– Трудно сказать. С этим моим лицом найти девушку немного сложнее. Но нашему Сяо Фу не о чем беспокоиться, – Ли Ши допил кружку пива. – Посмотри на это лицо и ноги. Разве вы не видели, как эти маленькие девочки за стойкой любят раздавать ему закуски? С кем-нибудь из вас когда-либо обращались подобным образом?

Фу Ли слушал, как они дразнили друг друга, и в его сердце нарастало сомнение. В прошлом он видел собак, которые хотели вырасти в людей, но он ещё не видел, чтобы люди называли себя собаками. Конечно, времена шли, и общество продвигалось вперёд; даже люди начали придавать большое значение равенству всех живых существ.

Покончив с шашлыками и пивом, четверо мужчин вернулись по своим домам.

Фу Ли шёл по тихой тропе, залитой мягким лунным светом. Настроение у него было особенно хорошее.

– Господин, могу я узнать дорогу Шестого месяца? – человек в белой военной форме остановил Фу Ли. Форма, в которую был одет мужчина, была очень аккуратной; было видно, что он был чрезвычайно строгим человеком.

– Дорога Шестого месяца? – Фу Ли моргнул. – Я никогда не слышал о такой дороге.

Мужчина потёр голову, его лицо наполнилось отчаянием.

– Мой дом находится очень близко к океану, но по какой-то причине я не мог найти дорогу домой после того, как сошёл с корабля.

Лунный свет освещал его. Под его ногами не было тени, хотя между его бровями был слабый золотой свет.

– Это столица. Поблизости нет моря, – остановился Фу Ли. – Ты очень торопишься?

– Я был в море больше года, и мне с большим трудом удалось получить два выходных дня, поэтому я подумал о том, чтобы вернуться, чтобы сопровождать свою маму. Она очень страдала последние несколько лет ради того, чтобы вырастить меня, и её здоровье тоже не очень хорошее, – по какой-то причине мужчина в военной форме перед Фу Ли почувствовал страстное желание заговорить. – Я пообещал ей, что обязательно вернусь в этом месяце. Не знаю, беспокоится ли она сейчас, ожидая меня.

Он покачал головой, казалось, не понимая, зачем он приехал в столицу.

Фу Ли задумчиво склонил голову. Это была человеческая привязанность между матерью и сыном. Неужели даже смерть не разорвёт оковы между ними?

Он подошёл ближе к человеку в военной форме и почувствовал от него тонкий рыбный запах моря. Закрыв глаза, он увидел, как сложилась судьба этого человека после смерти.

Несколько человек в военной форме вышли из самолёта с чёрным деревянным ящиком в руках.

Фотография мужчины была наклеена сбоку ящика. На деревянном ящике покоилась военная форма и модель корабля. Военная форма на ящике была идентична той, в которую был одет мужчина.

– Я провожу тебя обратно, – внезапно Фу Ли заинтересовался матерью этого солдата.

Человеческие эмоции были действительно странными.

Но они также были очень интересными.

* * *

Чжуан Цин, который плавал в бассейне роскошной виллы, внезапно вырвался из воды и посмотрел в небо.

В воздухе витала слабая и неустойчивая духовная Ци. Казалось, что какой-то грозный яо использовал технику тысячи миль? Он натянул одежду и погнался за источником яо Ци.

* * *

Фу Ли привёл человека в военной форме в его дом, но дом был совершенно пуст. Матери, о которой мужчина говорил, не было дома.

Мужчина прошёл через дом и сказал Фу Ли:

– Моя мама, должно быть, ждет меня на берегу. Когда я учился в прошлом, мне нравилось ходить на море поиграть, поэтому она часто приходила на побережье, чтобы проводить меня домой. После того, как я стал матросом, моей обязанностью было выйти в море, и с тех пор она любила ждать на берегу моря. Она сказала, что так она могла бы быть ближе к морю и чувствовать себя более уверенной и спокойной за меня.

Он выбежал, пока говорил.

Фу Ли оглянулся на дом. На стене висела фотография пожилой женщины. Её улыбка на фото была нежной, и она выглядела очень доброй. Мужчина, казалось, очень скоро исчезнет вдалеке, поэтому Фу Ли последовал за ним.

Он только что вышел за дверь, когда кто-то преградил ему путь.

– Господин Фу.

Фу Ли поднял голову и с некоторым сомнением подумал, почему здесь дракон-полукровка, чьи штаны не порвались, когда он взмахнул хвостом?

http://tl.rulate.ru/book/4115/118961